

УДК 332:330.342(470)
DOI

СТРУКТУРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Тагаров Б.Ж.

*ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
Иркутск, e-mail: TagarovBG@bgu.ru*

В настоящей статье автор рассматривает проблему внедрения принципов устойчивого развития с позиции приоритета экономической составляющей данной концепции. Целью работы является определение причин, препятствующих реализации целей концепции устойчивого развития в России, связанных со структурой российской экономики. В качестве статистического материала использованы отчеты Росстата и аналитических агентств. Автор показывает, почему переход к постиндустриальной модели развития экономики способствует достижению экологических и социальных целей устойчивого развития. Проводится анализ демографических показателей и показателей, связанных с загрязнением окружающей среды, за период с 2014 по 2023 г., таких как численность населения, рождаемость, смертность, ожидаемая продолжительность жизни, объем загрязняющих выбросов в атмосферу, сбросы сточных вод и пр. Затем автор рассматривает изменение отраслевой структуры российской экономики на предмет изменения значимости отраслей, связанных с ресурсоемким производством и формированием человеческого капитала. Показываются расходы на научную деятельность в экономике в целом и из федерального бюджета в частности. Анализируется соответствие России постиндустриальной структуре экономики. Автор определяет точки роста экономики России, которые в текущих условиях могут помочь улучшить структуру ее экономики с точки зрения возможности реализации концепции устойчивого развития. В частности, автор отмечает преимущество «отстающего», высокий уровень цифровизации экономики, санкции, вызывающие необходимость в импортозамещении.

Ключевые слова: устойчивое развитие, постиндустриальная экономика, экономика России, экология, добывающая промышленность, отраслевая структура экономики, демография

THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN ECONOMY AS A FACTOR IN THE IMPLEMENTATION OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Tagarov B.Zh.

Baikal State University, Irkutsk, e-mail: TagarovBG@bgu.ru

In this article, the author examines the problem of implementing the principles of sustainable development from the perspective of the priority of the economic component of this concept. The purpose of the work is to identify the reasons that hinder the implementation of the goals of the concept of sustainable development in Russia, related to the structure of the Russian economy. The reports of Rosstat and analytical agencies were used as statistical material. The author shows why the transition to a post-industrial model of economic development contributes to the achievement of environmental and social goals of sustainable development. The analysis of demographic indicators and indicators related to environmental pollution for the period from 2014 to 2023, such as population, birth rate, mortality, life expectancy, the amount of polluting emissions into the atmosphere, wastewater discharges, etc. is carried out. Then the author examines the change in the sectoral structure of the Russian economy with a view to changing the importance of industries associated with resource-intensive production and the formation of human capital. The expenditure on scientific activities in the economy in general and from the federal budget in particular is shown. The correspondence of Russia to the post-industrial structure of the economy is analyzed. The author identifies the points of growth of the Russian economy, which in the current conditions can help our country improve the structure of the economy in terms of the possibility of implementing the concept of sustainable development. In particular, the author notes the advantage of the “laggard”, the high level of digitalization of the economy, sanctions that necessitate import substitution.

Keywords: sustainable development, post-industrial economy, Russian economy, ecology, extractive industry, sectoral structure of the economy, demography

Введение

Проблема интеграции экологических и социальных целей в стратегии экономического развития обсуждается общественными деятелями на протяжении длительного времени. Однако особое внимание мирового сообщества к этим вопросам начало проявляться в последней четверти XX в. Ключевым событием в этом направлении стала Конференция ООН по окружающей среде

и развитию, прошедшая в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. В ходе конференции была принята «Повестка дня на XXI век» [1] – программа действий, поддержанная представителями 179 государств. Документ обозначил ключевые приоритеты концепции устойчивого развития, включая борьбу с бедностью, защиту окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов.

В 2015 г. принципы устойчивого развития были уточнены в программе ООН

«Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [2]. Основная миссия этой программы определена как содействие «стабильному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту», сопровождающемуся решением социальных и экологических проблем.

В Российской Федерации первой важной инициативой в этой сфере является выход в 1996 г. Указа Президента «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». В данном документе устойчивое развитие трактуется как «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы». В 2002 г. Государственная Дума утвердила документ «Основные положения устойчивого развития России», в котором подчеркивается необходимость достижения баланса между человеческой деятельностью и возможностями биосферы.

В октябре 2021 г. была принята «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». Данная стратегия предусматривает снижение чистых выбросов парниковых газов на 60 % к 2050 г. по сравнению с уровнем 2019 г. и на 80 % относительно уровня 1990 г.

В 2024 г. Указ Президента «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» закрепил ряд приоритетов, направленных на реализацию концепции устойчивого развития. Среди них выделяются такие национальные цели, как «сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи» и «экологическое благополучие». Эти цели конкретизированы в Указе с помощью целевых показателей.

Анализ достижения целей устойчивого развития в России и факторов, влияющих на данный процесс, проводился в работах таких ученых, как В.П. Васильев [3], Р.В. Ключев [4], Е.А. Боркова [5], С.В. Чупров [6], А.М. Курышов, И.В. Курышова [7], В.И. Локтионов [8], М.Э. Аким [9], Г.Т. Шкиперова [10], И.П. Глазырина [11], Г.В. Сафонов [12], Д.Р. Миргасимов [13] и многих других.

Тем не менее, по мнению автора, наиболее фундаментальные проблемы реализации концепции устойчивого развития связаны с экономическими причинами и, соответственно, со структурой экономики страны. Относительно невысокое внимание исследователей к рассмотрению проблем устойчивого развития с данной позиции и важность подобного анализа обуславливают актуальность темы статьи.

Целью исследования является определение причин, препятствующих реализации целей концепции устойчивого развития в России, связанных со структурой российской экономики.

Материалы и методы исследования

В данной статье были применены такие методы научного исследования, как анализ научной литературы и законодательства, исторический метод, синтез, системный подход и др. В работе использована следующая логика исследования: сопоставляются значения показателей, отражающих социальную и экологическую составляющую концепции устойчивого развития, с экономической структурой страны и на основании этого выделяются проблемы ее реализации. В качестве статистического материала были использованы отчеты Росстата и данные Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), агентства Росбизнесконсалтинг и др.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим, как изменилась ситуация с реализацией концепции устойчивого развития в России в последние годы.

В табл. 1 автор показывает динамику изменения некоторых демографических показателей, связанных с реализацией концепции устойчивого развития Указом Президента о национальных целях.

Анализ данных табл. 1 свидетельствует о неоднозначной ситуации, поскольку, несмотря на рост численности населения, рост ожидаемой продолжительности жизни и снижение уровня смертности, в России наблюдается рост естественной убыли населения.

Во-первых, отчетливо прослеживается тенденция снижения уровня рождаемости в стране, что в сочетании с другими факторами оказывает негативное влияние на динамику численности населения России, так как после пика значения в 2020 г. численность населения снова стала снижаться.

Во-вторых, за 10 лет индекс Джини, который находился на довольно высоком уровне, снизился весьма незначительно. Это указывает на наличие проблем в реализации государственной политики, направленной на сокращение неравенства в доходах среди населения.

Проведем анализ изменений ряда показателей, характеризующих усилия государства по улучшению экологической обстановки в России за период с 2014 по 2023 г. В табл. 2 отражены данные по загрязнению окружающей среды и затратам на ее охрану.

Таблица 1

Демографические показатели Российской Федерации

Индикаторы	2014	2023	Изменение
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	70,92	73,41	3,51 %
Индекс Джини	0,414	0,405	-2,17 %
Численность населения, млн чел.	144,0	146,4	1,67 %
Рождаемость на 1000 чел. населения	14,4	8,7	-39,58 %
Смертность на 1000 чел.	14,5	12	-17,24 %
Естественный прирост/убыль населения на 1000 чел.	-0,1	-3,3	–

Источник: ЕМИСС [14], Росстат [15] и расчеты автора.

Таблица 2

Уровень охраны окружающей среды в России

Индикаторы	2014	2023	Изменение
Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, тыс. т	31228	21976	-29,63 %
Сброс загрязненных сточных вод, млн м ³	14987	10952	-26,92 %
Твердые коммунальные отходы (ТКО), млн т	56,68	49,9	-11,96 %
Переработка ТКО, млн т	16,1	26	61,49 %
Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды по Российской Федерации, млн руб.	269838	559549	107,36 %

Источник: Росстат и расчеты автора [16].

Анализ данных табл. 2 показывает, что объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу снизился с 2014 г. на 29,63 %, а объем сбросов загрязненных вод за этот период уменьшился на 26,92 %. Хотя эти изменения нельзя назвать значительными с учетом продолжительности рассматриваемого периода, они приобретают большее значение на фоне роста объемов промышленного производства, который в среднем составлял 2,25 % в год. Это позволяет сделать вывод о повышении экологической эффективности производства в России.

За рассматриваемый период объем обрабатываемых ТКО стал меньше на 11,96 %, а объем их переработки вырос на 61,49 %, что следует рассматривать как положительную динамику.

Тем не менее достижение ранее обозначенных целевых показателей потребует дополнительных усилий со стороны государства, особенно в части сокращения загрязняющих выбросов. По мнению автора, достижение приемлемого уровня потребления социальных и экологических благ возможно при структуре экономики, близкой к ее постиндустриальному, наукоемкому типу, и определенном уровне благосостояния населения.

Рассмотрим, как переход к постиндустриальной структуре экономики может

способствовать достижению целей устойчивого развития.

Во-первых, увеличение нематериального производства, сервисной составляющей экономики и повышение наукоемкости производимого ВВП вызывает сокращение ресурсоемкости и энергоемкости создаваемой продукции.

Во-вторых, развитие сферы услуг и производства наукоемкой продукции приводит к тому, что уровень доходов и занятость в регионах уже не зависит столь сильно от их природных богатств. Мобильность населения повышается, и местные власти получают стимул повышать привлекательность своих территорий для проживания.

В-третьих, увеличение роли человеческого капитала в общественном производстве делает человека главным фактором конкурентоспособности, как на уровне отдельной организации, так и на уровне государства в целом. Естественно, это заставляет как самого человека, так и организации с государством повышать инвестиции в образование, сферу здравоохранения, культуры и т.п.

Для того чтобы оценить, насколько важна роль человеческого капитала и науки, с точки зрения затрат, которые несет общество на их развитие, проведем анализ показателей, отражающих положение дел в этих сферах.

Таблица 3

Вклад отраслей экономики в ВВП России в текущих ценах, млрд руб.

Показатель	2014	2023	Изменение	Доля ВВП в 2014	Доля в ВВП в 2023	Изменение доли в п.п. 2014/2023
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах	79 030,0	172 148,3	118 %	–	–	–
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	2 655,9	5 764,5	117 %	3,36 %	3,35 %	-0,01
Добыча полезных ископаемых	6 231,5	19 332,8	210 %	7,88 %	11,23 %	3,35
Обрабатывающие производства	8 958,5	21 424,8	139 %	11,34 %	12,45 %	1,11
Деятельность в области информации и связи	1 729,6	4 978,2	188 %	2,19 %	2,89 %	0,70
Деятельность финансовая и страховая	3 086,6	8 143,1	164 %	3,91 %	4,73 %	0,82
Деятельность профессиональная, научная и техническая	3 053,8	7 062,9	131 %	3,86 %	4,10 %	0,24
Образование	2 201,1	4 651,0	111 %	2,79 %	2,70 %	-0,08
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	2 308,7	5 021,2	117 %	2,92 %	2,92 %	0,00

Источник: Росстат и расчеты автора [17].

Данные об объеме добавленной стоимости, произведенном в отдельных отраслях российской экономики, позволяющие охарактеризовать ее структуру, приведены в табл. 3.

Из табл. 3 можно увидеть, что ВВП России за рассматриваемый период увеличился на 118 %. При этом довольно значительный вклад в его производство внесен отраслями добывающей и обрабатывающей промышленности. Доля этих отраслей за последнее десятилетие увеличилась, причем доля добывающей промышленности выросла с 7,88 % до 11,23 %, что говорит о повышении значимости природных ресурсов для экономики России. В абсолютном выражении вклад данной отрасли в экономику вырос на 210 % при росте ВВП на 118 %. Доля аграрного сектора осталась практически неизменной. Если посмотреть на отрасли, формирующие человеческий капитал, то есть образование, здравоохранение и социальную сферу, то можно увидеть, что их вклад в ВВП, несмотря на относительно низкие значения, немного снизился.

Востребованность и значимость отраслей для экономики и для общества можно косвенно оценить по уровню заработной платы ее работников. Лидерами в этом плане являются финансовая и добывающая отрасли, в которых среднемесячная заработная плата на конец 2023 г. составила 170600 и 131588 руб. соответ-

ственно. Средняя заработная плата в обрабатывающем производстве на эту дату составила 71855 руб., в образовательной сфере – 54315 руб., а в здравоохранении и социальной сфере – 61651 руб. [18]. Надо отметить, что рост данного показателя в последних двух отраслях за период с 2014 по 2023 г. оказался ниже (110 % и 128 % соответственно), чем в среднем по экономике (130 %).

Проанализировав отраслевые показатели, можно сделать вывод о том, что роль ресурсоемкого производства в России выросла при ухудшении положения в сферах, где производится человеческий капитал. Данные тенденции свидетельствуют об индустриальной структуре российской экономики. Как уже было указано выше, такая структура не способствует достижению целей устойчивого развития.

Другой группой показателей, косвенно характеризующих соответствие экономики целям устойчивого развития, является доля расходов на научную деятельность в ВВП страны, поскольку именно развитие наукоемкого производства помогает реализовать человеческий капитал. Оно является сферой применения интеллектуальных трудовых ресурсов, снижает потребление природных ресурсов и нагрузку на окружающую среду, а также повышает благосостояние населения. Данный показатель и показатели финансирования научной деятельности отражены в табл. 4.

Таблица 4

Показатели научной деятельности в России

Показатель	2014	2017	2019	2021	2023 ²⁾	Изменение
Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), млрд руб.	795,4	950,3	1060,6	1193,6	1490,2	87 %
Численность исследователей, тыс. чел	373,9	359,8	348,2	340,1	338,9	-9 %
Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, млрд руб.	437,3	377,9	489,2	626,6	691,8	58 %
Доля в расходах федерального бюджета, %	2,95	2,3	2,69	2,53	2,76	-6 %
Доля НИОКР в ВВП	1,01 %	1,03 %	0,97 %	0,88 %	0,87 %	-14 %

Источник: Росстат и расчеты автора [19].

Динамика показателей, приведенных в табл. 4, подтверждает выводы о ресурсоемкой индустриальной структуре российской экономики с относительно низким уровнем «наукоемкости» производства. На это указывает снижение численности исследователей, снижение доли НИОКР в ВВП страны и снижение доли расходов на развитие гражданской науки в федеральном бюджете.

Вкупе с анализом данных из табл. 3 данные из табл. 4 позволяют констатировать, что Россия обладает многими чертами «периферийной» экономики, зависящей от поставок наукоемкой продукции из других стран: наличие производств, не обладающих сильным положительным эффектом экономии на масштабе, высокая роль добывающих отраслей, относительно низкая доля затрат в ВВП на научную деятельность и формирование интеллектуального человеческого капитала.

Несмотря на определенное несоответствие экономики России целям устойчивого развития, она обладает рядом преимуществ, которые уже положительно сказываются на новой модели сбалансированного роста.

1. Преимущество «отстающего». Страна, внедряющая передовые технологии позже лидеров, имеет возможность пропустить ряд этапов, которые последним приходилось проходить, и использовать их самые прогрессивные версии, заимствуя попутно лучшие практики. При этом за счет отсутствия необходимости утилизации старых решений Россия может избежать технологического «эффекта колес». Заметим, что данное преимущество наиболее ярко проявилось в сфере цифровой экономики.

2. Текущая ситуация, связанная с санкциями и специальной военной операцией на Украине, делает необходимым развитие собственного высокотехнологичного производства и импортозамещение целого ряда товаров и услуг, что невозможно без инве-

стиций в НИОКР. Это дает возможность изменить структуру экономики России и снизить зависимость от добывающей отрасли, а также стимулирует рост затрат на человеческий капитал, что уже выражается в росте доходов от труда.

3. Высокий уровень цифровизации экономики России позволяет объединить элементы экономического пространства страны, в частности рынок труда, в единое целое. В результате географический фактор будет играть меньшую роль с точки зрения благосостояния населения из-за возможности занятости и ведения бизнеса в цифровом пространстве, что, к тому же, снизит уровень дискриминации на рынке труда. Цифровые технологии позволили повысить эффективность и качество управления на всех уровнях власти, что позволяет государству получать информацию о соблюдении экологических норм населением и организациями.

Заключение

Несмотря на довольно большое количество публикаций, посвященных проблеме внедрения принципов устойчивого развития в России, тот факт, что для достижения социальных и экологических целей требуется соответствующая структура экономики, практически не отмечается. Автор считает, что без повышения уровня наукоемкости российской экономики и перехода к постиндустриальному типу развития реализация целей устойчивого развития является труднодостижимой.

Анализ демографических показателей и показателей защиты окружающей среды показал, что, несмотря на определенные улучшения за рассматриваемый период, в частности снижение уровня смертности, рост ожидаемой продолжительности жизни, снижение объема выбросов и стоков воды, существует целый ряд негативных

тенденций, в частности снижение уровня рождаемости.

Анализ структуры экономики России и затрат на научную деятельность показал, что роль ресурсоемкого производства в России выросла при ухудшении положения в сферах, где производятся знания и человеческий капитал. Данные тенденции свидетельствуют об индустриальной структуре российской экономики, а такая структура не способствует достижению целей устойчивого развития.

Несмотря на это, Россия обладает рядом преимуществ, которые уже положительно сказываются на новой модели сбалансированного роста и могут стать факторами, способствующими устойчивому развитию.

Список литературы

1. Повестка дня на 21 век. ООН. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 21.10.2024).
2. Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda> (дата обращения: 21.10.2024).
3. Васильев В.П. Устойчивое развитие: модификация принципов и институтов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. Т. 30, № 1. С. 193–204.
4. Клюев Р.В., Босиков И.И., Майер А.В., Гаврина О.А. Комплексный анализ применения эффективных технологий для повышения устойчивого развития природно-технической системы // Устойчивое развитие горных территорий. 2020. № 2 (44). С. 283–290.
5. Боркова Е.А. Политика устойчивого развития и управление // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 1 (121). С. 16–22.
6. Чупров С.В. Нелинейная эволюция и устойчивый рост региональной промышленности (к пятилетнему планированию экономического развития Иркутской области) // Известия Байкальского государственного университета. 2020. № 4. С. 507–515.
7. Курышов А.М., Курышова И.В. Эволюция природоохранных традиций бурят и эвенков Байкальской Сибири как составная часть трансформации традиционного хозяйства // Историко-экономические исследования. 2020. № 2. С. 202–227.
8. Локтионов В.И., Локтионова Е.А. Экономическая глобализация: новый взгляд на проблему периодизации // Baikal Research Journal. 2021. № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).12.
9. Аким М.Э., Гавенко Е.А. ESG-трансформация и «Охват 3». Отраслевые аспекты декарбонизации и жизненный цикл // Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) международной науч. конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 2023 г.). М.: ИД Высшей школы экономики, 2023. 161 с.
10. Шкиперова Г.Т. Экологическая кривая Кузнеця как инструмент исследования регионального развития // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 19 (322). С. 8–16.
11. Глазырина И. Экологический демпинг в планах развития Сибири и Дальнего Востока // ЕСО. 2019. № 2. С. 35–51.
12. Сафонов Г.В. Декарбонизация мировой экономики и Россия // Нефтегазовая вертикаль. 2020. № 21–22. С. 66–70.
13. Миргасимов Д.Р. Новые подходы к проблеме устойчивого развития // Фундаментальные исследования. 2022. № 5. С. 77–82. DOI: 10.17513/fr.43258.
14. ЕМИСС: ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/31293> (дата обращения: 21.10.2024).
15. Росстат: демография [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 21.10.2024).
16. Росстат: окружающая среда [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194> (дата обращения: 21.10.2024).
17. Росстат: национальные счета [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 21.10.2024).
18. Росстат: рынок труда [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 21.10.2024).
19. Росстат: наука, инновации и технологии [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 21.10.2024).